

— Это сам второй господин сказал, — Цицзы, боясь, что Ло Вэй ему не поверит, подчеркнул свои слова.

— Да, третий господин, — подхватили охранники, стоявшие позади. — Второй господин нам строго наказал, чтобы мы ни в коем случае не оставляли вас одного.

— Давайте пойдем вместе, — Ло Вэй сдался. Если бы он сегодня ушел только с Вэй Ланем, Цицзы и остальные, вернувшись, доложили бы об этом, и тогда ему пришлось бы выслушать упреки от отца и брата, а Вэй Лань и вовсе был бы наказан.

Вэй Лань шел рядом с Ло Вэем, чувствуя легкое возбуждение. Для него это был первый раз, когда он мог спокойно и беззаботно прогуливаться среди шумной толпы.

На улице было множество лотков с игрушками для детей. Ло Вэй, особо не раздумывая, накупил целую кучу.

Цицзы же больше интересовался едой, но, видя, что Ло Вэй равнодушно проходит мимо всех этих вкусностей, не осмеливался попросить что-нибудь купить. Пройдя половину пути, он не выдержал и, дернув Вэй Ланя за рукав, спросил:

— Брат Вэй, ты не голоден?

— Что? — Вэй Лань никогда не предъявлял высоких требований к жизни. Ему было достаточно быть сытым и одетым, и сейчас он совсем не чувствовал голода. Ведь время еды еще не настало.

— Брат Вэй, ты же голоден, правда? — Цицзы подмигнул ему.

— Ладно, — Ло Вэй, наблюдавший за этой сценой, хлопнул Цицзы по голове. — Это ты сам хочешь поесть, да?

— Может, купим что-нибудь? — Вэй Лань, видя, как Цицзы, потирая голову, выглядит обиженным, невольно вступился за него. Он относился к Цицзы как к младшему брату.

— Иди купи, — Ло Вэй, посмеиваясь, взглянул на Цицзы. — Только девчонки любят перекусывать, а ты что, тоже?

Цицзы, не обращая внимания на насмешки, с радостным криком бросился к лотку с рисовыми лепешками.

— Лань, хочешь что-нибудь съесть? — Ло Вэй повернулся к Вэй Ланю. — Если хочешь, купим что-нибудь.

— Мне не нужно, — Вэй Лань поспешно покачал головой. Из всей еды на улице он пробовал лишь малую часть, а большинство блюд даже не знал. Он просто не мог понять, что вкусно, а что нет.

Ло Вэй оглядел охранников, руки которых были заняты покупками, и, взглянув на небо, понял, что время, когда лекарь Вэй мог бы начать беспокоиться и вернуться во дворец, еще не настало. Поэтому он решил продолжить прогулку.

— Господин, — Цицзы, держа в руках несколько горячих рисовых лепешек, подбежал к Ло Вэю и протянул их ему. — Хотите попробовать?

Ло Вэй взял одну лепешку и передал ее Вэй Ланю.

— Лань, попробуй. Я не ем сладкое.

— Господин, мне кажется, сейчас вас интересует только белая каша, а все остальное вы словно не замечаете, — сказал Цицзы. — Господин, что с вами происходит?

— Не носи чепухи, — Ло Вэй направился к соседней лавке с нефритовыми изделиями, бросая Цицзы в ответ:

— Я ведь не монах, чтобы поститься и молиться.

— Господин, прошу вас, заходите, — хозяин лавки, увидев, что Ло Вэй направляется к его магазину, поспешил к входу, чтобы поприветствовать его. — Осмотритесь, все изделия в моей лавке — высшего качества.

— Ждите меня снаружи, — Ло Вэй сказал Цицзы и охранникам. — Лань, пойдем со мной.

Вэй Лань последовал за Ло Вэем внутрь лавки.

В прошлой жизни Ло Вэй увлекался коллекционированием редких камней и нефритовых изделий, но сейчас они его совсем не интересовали. Он зашел сюда лишь для того, чтобы убить время.

— Это третий господин Ло, — Фу Юнь, увидев, как Ло Вэй вошел в магазин, сразу же забеспокоился и, наклонившись, шепотом сообщил Лун Сюаню, сидевшему за столом в задней комнате.

— Да, я вижу, — Лун Сюань держал в руке чашку чая. — Он нас не видит, чего ты волнуешься?

Фу Юнь замолчал.

Это была одна из тайных собственности, оставленных Лю Шуанши Лун Сюаню. Лун Сюань узнал о ней только тогда, когда перед смертью Лю Шуанши навестил его в тюрьме. Лун Сюань не ожидал, что в свой первый визит сюда он столкнется с Ло Вэем.

Вэй Лань совершенно не разбирался в нефритовых изделиях. Глядя на множество украшений и статуэток, он чувствовал себя немного ошеломленным. Каждое из них казалось ему красивым.

— Господин, это нефрит из Сюаньчжоу, — хозяин лавки, заметив, что взгляд Вэй Ланя задержался на одном из небольших изделий, поспешил объяснить.

Сюаньчжоу? Ло Вэй, рассматривавший нефритовую статую Будды, подошел ближе. Разве Сюаньчжоу не было родным городом Вэй Ланя?

— Лань, что тебе понравилось? — спросил он.

— Ничего особенного, — поспешно ответил Вэй Лань. — Просто это похоже на пуговицу, поэтому я задержал взгляд.

Ло Вэй взглянул на небольшое изделие, на которое указал Вэй Лань. Это была пара уток-мандаринок: у одной на груди была застежка, у другой — петля.

— Это подвеска «Утки-мандаринки», — улыбнулся Ло Вэй. — Лань, это символ любви, который

дарят возлюбленные.

Вэй Лань смущенно улыбнулся.

— Я никогда не видел такого.

Ло Вэй взял подвеску в руки. Нефрит из Сюаньчжоу был темно-зеленого цвета, его текстура не была изысканной, но он был прозрачным. Под светом он переливался, словно в ладонях держали каплю зеленой воды.

— Господин, — хозяин лавки достал еще одну подвеску и протянул ее Ло Вэю. — Если вы хотите подарить это девушке, взгляните на эту.

Ло Вэй сравнил свою подвеску с той, что держал хозяин, и понял, что его подвеска не имела деления на мужскую и женскую утку, а у хозяина была пара — самец и самка. Во многих знатных домах Великой Чжоу, где жили богатые семьи, держали любовников, а простые люди, не имевшие средств жениться, могли образовывать пары между мужчинами. Поэтому было неудивительно, что подвески «Утки-мандаринки» могли быть выполнены без деления на пол.

— Они разные, — заметил Вэй Лань.

— Я беру эту, — Ло Вэй указал на ту, что держал в руках, и спросил хозяина:

— Сколько стоит?

Хозяин, видя, как Ло Вэй играет с подвеской, понял, что перед ним знаток, и, взглянув на охранников за дверью, не решился завысить цену.

— Господин, вы хотите купить эту подвеску? — Вэй Лань был шокирован ценой, которая составляла более ста лян серебра.

— Мне она нравится, — сказал Ло Вэй. — Лань, тебе не нравится?

— Я не разбираюсь в этом, — ответил Вэй Лань.

— Потом я тебя научу, — улыбнулся Ло Вэй, передавая хозяину серебряную банкноту. — У вас здесь принимают нефрит на продажу? У меня дома много таких вещей, хочу избавиться.

Хозяин, увидев возможность для сделки, сразу же согласился и попросил Ло Вэя подождать, пока он сходит в заднюю комнату за деньгами.

Ло Вэй взглянул на двух помощников в магазине, которые стояли лицом к двери и не обращали на них внимания, и, разделив подвеску пополам, протянул одну часть Вэй Ланю.

— Лань, это тебе.

Вэй Лань замер, удивленно глядя на половинку подвески в руке Ло Вэя, словно не понимая его намерений.

— Ты не хочешь? — Ло Вэй покачал рукой.

— Господин, вы действительно хотите подарить это мне? — Вэй Лань не мог поверить.

— Значит, Лань не хочет, — Ло Вэй сделал вид, что огорчен. — Тогда ничего.

Вэй Лань быстро взял половинку подвески из руки Ло Вэя.

— Если господин дарит, я не могу отказаться.

— Храни ее бережно, — Ло Вэй ткнул пальцем в грудь Вэй Ланя. — Не потеряй.

— А эта половина? — Вэй Лань указал на другую руку Ло Вэя.

— Конечно, я оставлю ее себе, — улыбнулся Ло Вэй. — Ты хочешь, чтобы я кому-то ее отдал?

Вэй Лань, чувствуя радость, лишь сдержанно улыбнулся и поправил толстый плащ на плечах Ло Вэя. Эта половинка подвески стала для него самым дорогим сокровищем в жизни.

— Господин, я готов сопровождать вас в вашу резиденцию, — хозяин вышел из задней комнаты в сопровождении старшего помощника.

Ло Вэй и Вэй Лань обменялись улыбками.

— Пойдем, — сказал Ло Вэй хозяину.

Фу Юнь наблюдал, как Ло Вэй вышел из магазина, и только тогда вздохнул с облегчением. Повернувшись к Лун Сюаню, он снова испугался.

— Ваше высочество? — Он увидел, что чашка в руке Лун Сюаня была раздавлена, а кровь из пореза на руке уже пропитала его одежду.

Лун Сюань, только услышав крик Фу Юня, посмотрел вниз и понял, что сделал.

— Ваше высочество, я сейчас же найду врача, — Фу Юнь уже собирался бежать.

— Это пустяк, — Лун Сюань взглянул на глубокий порез на своей руке, который почти разделил ладонь пополам, и равнодушно сказал Фу Юню:

— Просто перевяжи мне рану.

<http://bllate.org/book/16669/1528849>